

ДИАНА МАШКОВА

ПРОДОЛЖАЕТ ТРАДИЦИИ ФРАНСУАЗЫ САГАН.
ТОНКОЕ СОЧЕТАНИЕ НЕЖНОСТИ С СУРОВОСТЬЮ,
УМА С ЧУВСТВОМ, ГЛУБОКОГО ПСИХОЛОГИЗМА
С ПРОСТОТОЙ И ЯСНОСТЬЮ ЯЗЫКА ДОСТАВИТ
НАСЛАЖДЕНИЕ КАЖДОМУ

ВКУС НЕБА

ТЫ, Я И ГИЙОМ

НЕЖНОЕ СОЛНЦЕ ЭЛЬЗАСА

ДОМ ПОД СНЕГОМ

ПАРИЖСКИЙ ШЛЕЙФ

ЖЕНЩИНА ИЗ ПРОШЛОГО

ЛЮБОВНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК

ОНА & ОН

ОБАЯТЕЛЬНАЯ ВЕРА

ДОЧКИ-МАТЕРИ

РАЗВОД ПО-РУССКИ

ЕСЛИ Б НЕ БЫЛО ТЕБЯ

ДИАНА
МАШКОВА

ЕСЛИ Б
НЕ БЫЛО
ТЕБЯ

р о м а н

ЭКСМО
МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М38

Художественное оформление серии *С. Власова*

В оформлении обложки используется
фоторабота *Елены Мартынюк*

Машкова, Диана.

М38 Если б не было тебя : роман / Диана Машкова. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Дела семейные. Проза Д. Машковой).

ISBN 978-5-699-80011-7

Семья, достаток, любимая работа — все это было у Маши Молчановой. Однако покоя в душе она не находила. Какой толк от личного благополучия, если рядом так много несчастных брошенных детей, обреченных на одинокую жизнь в детском доме? Маша мечтала помочь хотя бы одному такому ребенку... Но ее терзали сомнения: вправе ли она брать на себя такую ответственность, справится ли с тяжелой ношей? Ведь и у нее самой не все благополучно: дочь-подросток не поддается контролю, с мужем случаются ссоры. Их семейный корабль хоть и не идет ко дну, но время от времени попадает в жестокие шторма... А если она не сможет сделать счастливым маленького человечка? Если и ее близким, и приемному малышу станет только хуже?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Машкова Д., 2015
© Мартынюк Е., иллюстрация, 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-80011-7

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Эту книгу я писала, наверное, всю свою сознательную жизнь, а не только те два года, что работала непосредственно над текстом. Главы переписывались и менялись по многу раз, синхронизируясь с событиями... жизни. Материалов, взятых напрямую из нашей реальности — личных встреч, интервью, пройденных процедур, собранных бумаг, заполненных бланков, — становилось все больше. Со временем добавились свидетельства и документы, за которые я глубоко благодарна людям, поделившимся ими. Например, одним из таких документов стало письмо отца к будущему сыну, которое читатель найдет в конце первой части. Я привожу его полностью, без изменений и правок. Разумеется, с разрешения автора, который пожелал остаться неизвестным.

О ком эта книга? О детях без родителей и о взрослых, которые хотят им помочь. К счастью, таких людей очень много — в этом я убедилась, общаясь с друзьями, знакомыми и просто случайными собеседниками. Мне тоже близка эта идея: если человеку удалось справиться с собственной жизнью, добиться благополучия, самое верное — начать помогать другим. Конечно, на деле приходится договариваться не только с самим собой, но и с окружающим миром, в котором бытует немало

стереотипов. «С ума сошли?! — услышали мы с мужем от самых близких людей, когда впервые поделились своими планами усыновить ребенка. — У вас уже есть дочка. Родите еще». Попытки объяснить, что желание помочь малышу не связано с потребностью произвести на свет нового человека (кстати, одно не исключает другого), к результату не привели. И это — наглядная иллюстрация ошибочного убеждения, которое глубоко укоренилось в нашем обществе: если пара не бездетна, ей незачем усыновлять. Насколько могу судить, идея о том, что воспитывать сирот должны те, у кого по каким-то причинам не получается родить, успешно прижилась только в российских умах: во всем мире охотно усыновляют пары, у которых биологические дети уже есть. И это логично. Во-первых, при наличии опыта воспитательных удач и ошибок найти контакт с приемным ребенком становится легче. А во-вторых, желание помочь маленькому человеку, на мой взгляд, ничем не хуже потребности иметь детей.

Рождение и усыновление вполне можно совместить. В идеале — это два равноправных способа пополнения семьи. Правда, очень часто усыновлению мешает еще одно распространенное предубеждение: «чужого не люблю». Откровенно говоря, и меня оно изрядно нервировало, даже пугало. Пока на практике очередной стереотип не превратился в пустой звук: малыш, с которым проводишь дни и ночи, очень быстро становится родным.

Ребенок без родителей — это всегда беда. Причем не только для отдельно взятого маленького человека, но и для общества в целом. За каждой такой судьбой стоит трагедия: потеря близкого человека, распад семьи, крайняя бедность, тяжелая болезнь, пагубная зависимость. То, что в нашем многоликом и перемен-

чивом мире может случиться с каждым. Если не найдется человека, который сумеет поддержать и спасти, результат всегда будет одним и тем же: одиночество и ненужность. Мы успели привыкнуть к формуле «всем невозможно помочь». Да, это так — до тех пор, пока речь идет об усилиях одного человека. Но если у каждого взрослого, который когда-либо задумывался о детях без родителей, в голове будет мысль: «Помогу хотя бы одному», — многие проблемы удастся успешно решить. Надеюсь, часть ответов на вопросы, которые неизбежно возникают у людей, небезразличных к судьбам детей-сирот, читатель найдет в этой книге.

Последние строки я дописывала в Болгарии: в очередной раз не успела закончить все, что планировала, в Москве. Утром и днем, насколько это было возможно, погружалась в работу, а вечером мы с детьми — четырнадцатилетней Нэллой и десятимесячной Дашей — ходили на пляж. И там, на золотом песке, под нежным вечерним солнцем, то и дело раздавались гневные окрики, раздраженное шипение и яростные шлепки. «Она по-другому не понимает!», «Я ему тысячу раз говорил!» — такие знакомые русские слова. Наверное, иначе действительно не получается, если самих родителей воспитали так же. Если и они в детстве казались взрослым помехой, раздражали мать и отца. Такие сцены в тысячный раз убеждают: нельзя прекращать разговора о детях. Иначе есть опасность навсегда застрять в перевернутом мире, где белое кажется черным, а черное — белым.

Искренне благодарю всех, кто причастен к созданию этой книги. Огромное спасибо приемным родителям за их опыт — которым я воспользовалась наряду со своим

собственным. Отдельная благодарность школе приемных родителей при Центре социальной помощи семьям и детям «Берегиня» города Москвы, ее преподавателям Венере и Ирине, а также клубу приемных родителей «Счастливые сердца» и нашим многочисленным новым друзьям, которые появились благодаря общей цели. Особенно низкий поклон Сергею и Светлане, замечательным и близким для нас людям, которые тоже уже встретили и усыновили своего малыша. От всего сердца благодарю отца 23 детей Романа Авдеева, беседа с которым дала мне возможность многое понять. Недавно созданный Авдеевым фонд «Арифметика добра» объединяет всех желающих помогать детям-сиротам и поддерживает усыновителей. Огромная благодарность Светлане Сорокиной за добрые слова и за опыт, которым она со мной поделилась. Спасибо моей дорогой подруге Татьяне Федоровской за участие и поддержку. Громадное спасибо моей семье, особенно родителям, за любовь и приятие. Глубокая благодарность мудрому человеку, большому профессионалу — ответственному редактору книги Ольге Аминовой за многие годы радости от совместной работы, душевность, понимание, огромный труд и неисчерпаемую веру в лучшее. Спасибо всем, кто помогает приемным родителям на их непростом пути, не остается равнодушным, старается поддержать. Нам посчастливилось встретить немало прекрасных добрых людей в органах опеки, в детских учреждениях — повсюду, в разных городах нашей страны. Нельзя не вспомнить и тех, кто, напротив, вставлял палки в колеса, пытался унижить и запугать: без этих людей книга не была бы правдивой.

И самая глубокая благодарность — моему мужу Денису. Время окончания работы над романом совпало с особенным для нас юбилеем: 20 лет назад мы позна-

комились и 18 лет назад поженились. За эти годы было много всего: я бы сказала, прошло несколько жизней. К счастью, мы научились поддерживать и понимать друг друга, сумели пойти рука об руку к общим целям. Любимому мужчине, верному другу, надежному защитнику и первому читателю посвящается эта книга.

Кто ошибется, кто угадает,
Разное счастье нам выпадает,
Часто простое кажется вздорным,
Черное — белым, белое — черным.

Михаил Танич

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

Она визжала, в ярости выдирая на себе волосы. Сквозь рыдания пробивалось безнадежное: «Господи!» — пьяный крик отчаяния, от которого кровь стыла в жилах. Вопль мешался с тоненьким детским плачем и грохотом поезда — состав неся мимо придорожной хибары, от которого та сотрясалась точно в конвульсиях. Обезумевшая женщина, размахивая руками, опрокинула со стола полную кастрюлю, и помойная жижа, с кусками и сгустками, полилась на пол. Из зловонного месива вдруг вынырнуло крохотное полупрозрачное личико. Истеричная женщина выдернула девочку из-под стола и поставила перед собой.

Ребенок кричал от ужаса. Мать крепко держала дочь за шкурку и с ненавистью отвешивала пощечины. Кровь проступила на лопнувшей губе девочки, на лбу появились алые ссадины. Нечеловеческим усилием малышка вырвалась и побежала... «Господи, зачем я тебя родила?! — слова, перекрывая грохот состава, лавиной обрушились на ребенка. — Лучше бы ты умерла-а-а».

Люба остановилась как вкопанная и зажмурилась, вздрагивая всем телом...

Растаяли титры, погас экран. Зловещую тишину в аудитории нарушало только веселое чириканье воробья, который праздновал весну за настезь раскрытым

окном. Пристыженные взрослые сидели, не шелохнувшись.

— Что можете сказать о ребенке? Как поведете себя, если такая девочка придет к вам в семью?

Преподаватель задал вопрос. Ученики молчали: что ни скажи, все прозвучит фальшиво.

Маша вздрогнула, заметив, что муж поднял руку. Ее ладонь непроизвольно дернулась, но осталась лежать на месте. Она не имела права его останавливать, они оба взрослые люди.

По-военному строгий голос Олега заполнил аудиторию.

— Девочка психически больна, — докладывал обстановку капитан, — у нее ненормальные игры. Извращенные. Жалко, конечно, ребенка, но только...

Он громоздил диагнозы один на другой. Щеки жены стали пунцовыми, губы задрожали, но оратор этого не замечал. Он с упоением продолжал монолог.

Зажмурив глаза, Маша ждала, когда муж догадается сказать о главном: не было вины Любы в том, что она не знала другой жизни. Во что ей играть, как не в побои, перемешанные с болезненными приступами нежности, и не в насилие, которое выдают за материнскую любовь? Эта девочка умнее и способнее многих других, взращенных в тепле и заботе. Маша собственными глазами видела, как старательно мела она пол в своем воображаемом доме, как деловито обучала куклу по выдуманной азбуке, бережно стирала в реке намокшее под ливнем платье. Она здоровый умный ребенок! Разумнее многих, которым самые близкие взрослые, те, что обязаны защищать и любить, не наносили душевных и физических ран. Но она другая — рожденная в параллельном мире. Обычные мужчины

и женщины не в силах ни изменить эту искореженную реальность, ни принять ее.

Инквизитор вынес свой приговор. Теперь Маша уже не сомневалась, пламенная речь была предназначена именно ей. Олег делал все, чтобы она одумалась. Как всякий нормальный мужчина, защищал личное пространство, частью которого была и жена — от чужой беды. Ее и так немало выпало на их долю.

— Ребенок болен, — резюмировал капитан, — ему смогут помочь только врачи.

Зашуршали, зашелестели осмелевшие голоса. Олег задал тон, и люди его подхватили. Маша отключила слух — давно научилась делать это благодаря профессии, и стала по журналистской привычке искать в своем телефоне фильм. Ролан Быков «Я сюда больше никогда не вернусь», 1990 год. Картина больше двадцати лет. Она наделала много шума за рубежом, завоевала десятки фестивальных наград, вот только в родной стране осталась незамеченной. Даже Маша, много лет назад самонадеянно решившая стать приемной матерью, не слышала о ней ничего.

С момента съемок прошло почти четверть века, а ситуация с детьми стала лишь хуже. Маша знала статистику: за последний год в детских домах прибавилось 118 тысяч детей, на попечении государства оказалось больше 800 тысяч сирот. После войны, в 1945 году, эта цифра была много меньше. А ведь есть еще миллионы беспризорников, которые бегут из неблагополучных семей, чтобы не погибнуть от руки пьяницы — отца или матери. Никто не ведет им счет.

В фильме Быкова шестилетняя Нина Гончарова сыграла саму себя. Ни толики актерского мастерства, только правда. У Маши закружилась голова... Она читала о Нине, а в ушах набатом звучал детский лепет, в котором

проскальзывали чудовищные слова. От их радостного ксилофонного звона барабанным перепонкам становилось больно.

Чтобы заглушить невыносимый голос внутри, Маша позволила внешним звукам вернуться. Ораторы добрались уже до матери Любы: она «должна была думать», «обязана была позаботиться». Будущие приемные родители незаметно для себя забыли неудобный вопрос о том, что делать, когда такая девочка Люба придет к ним в семью. Нашли убежище в излюбленном русском вопросе «кто виноват?». Но разве мать, которая сама наполовину мертва, в состоянии поддерживать жизнь в ребенке? Разве на крик женского отчаяния не найдется тут же ответ: «нарожала — воспитывай»? Принято считать, что каждая женщина обязана справиться с приплодом сама. А ведь многие, безденежные, потерявшие надежду, не в состоянии в одиночестве растить детей — у них нет на это ни физических, ни душевных сил.

Непрошенные мысли заставили Машу вздрогнуть. Она вдруг подумала о собственном, глубоко запрятанном, сходстве с экранной матерью Любы. Неважно, что свой период отчаяния она пережила много лет назад: у таких разрушительных чувств нет срока давности. В отличие от тех, кто ни разу в жизни не лежал распятым на родильном столе, она прекрасно знала, что у любой женщины есть шанс скатиться на самое дно, пока ее дети слишком малы, чтобы самостоятельно выжить. Не случайно природой устроено так, что для появления нового человека нужны именно двое. Бессмысленно отрицать мужские и женские роли — продолжение рода требует обоих полов. А значит, проблема сиротства уходит корнями гораздо глубже очевидной чиновникам безответственности пьющих и больных матерей.

Чем сильнее расшатан пресловутый институт семьи, тем чаще наши дети — с каждым годом их становится все больше и больше — остаются сиротами при живых родителях.

Аудитория опустела. Олег первым вышел на свежий воздух. Вокруг надрывались птицы, ароматы едва на-родившейся листвы мешались с городскими запахами: выхлопных газов, человеческого пота и горячего хлеба. Олег глубоко вздохнул, подняв к небу лицо.

— Хорошо!

— Воздуха не хватает...

— Марусь, не капризничай. — Он обнял жену за плечи. — Через полчаса будем дома. Хочешь, заедем за мясом, приготовлю шашлык?

Маша вывернулась из его объятий.

— Почему ты сказал, что на девочке надо поставить крест?

— Женский алкоголизм не лечится. — Он наморщил лоб, не желая возвращаться назад, в ненавистную аудиторию. — А, как известно, яблоко от яблони...

— Не будь ханжой! Я тебе миллион раз объясняла: лечится, как и любой другой. При условии, что кто-то будет поддерживать и любить. И по наследству не передается!

— Не убедила.

— Тогда что мы с тобой здесь делаем?

— Вопрос не ко мне.

— Но мы же давно все решили. Если начали, нельзя отступать. Дети не должны...

— Закрутилось-понеслось. — Олег раздраженно закатил глаза так, что под веками устрашающе сверкнули только белки, и отвернулся.

— Нет, ты послушай! Ребенок не виноват, что его мать не справилась. Ему нужна помощь, а не клеймо.

— Ты сейчас кого пытаешься убедить? — перебил он ее нетерпеливо.

— Тебя.

— Да? А мне кажется, саму себя.

Маша ответила не сразу, за несколько секунд молчания ее запал пропал.

— Я тоже живой человек, — прошептала она, — и у меня есть сомнения.

— Так вот ты сначала с ними разберись. А потом втягивай остальных. Второй месяц я трачу на эти бредовые занятия каждый свой выходной. Я устал. Я хочу обо всем забыть.

Олег сорвался с места и, запрыгнув в машину, резко повернул ключ зажигания. Маша едва успела забраться в салон следом за ним. Автомобиль зарычал разъяренным зверем и вылетел на дорогу, едва не столкнувшись с испуганно затормозившими «Жигулями».

Муж и жена ехали молча. Олег сосредоточенно рулил и нажимал на педали. Маша, отвернувшись от него, смотрела в окно на утопающую в первой зелени Москву. Лицо Любы все еще стояло перед глазами. Ролан Быков решил, что девочка отправится на небеса — дети не могут так жить. Но сама-то Нина никуда не исчезла. Похоронив, одного за другим, сестру (в этой, первой, смерти мать обвинила ее), брата и мать, она оказалась в детском доме, где и выросла. Как могла. Вовсе не для того, чтобы стать счастливым человеком...

Маша словно все еще видела на экране полупрозрачный наморщенный лобик Любы и ее раскосые глаза, в то время как за стеклом автомобиля проплывали вывески ресторанов. Возле каждого замерли в ожидании автомобили с блестящими боками. Хозяева «Лексусов», «Мерседесов» и «БМВ» наполняли субботние залы веселым гомоном и сигаретным дымом.